

СОФЬЯ ПОРФИРЬЕВА*

МОГУТ ЛИ ДЕМОНЫ ТВОРИТЬ ЧУДЕСА?*

ШЕСТОЙ ВОПРОС «ЛЕКЦИИ О МАГИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ»
ФРАНСИСКО ДЕ ВИТОРИИ

Аннотация: В эпоху Ренессанса тема магии представляет особый интерес для науки, являясь ее неотъемлемой частью. Из многочисленных работ, посвященных этой тематике, автор данной статьи предлагает проанализировать шестой вопрос лекции «О магическом искусстве» испанского богослова Франсиско де Витории. В шестом вопросе Витория размышляет над тем, могут ли маги принуждать демонов по своей воле. В аргументации своего ответа профессор ссылается на авторитетные источники — трактаты Фомы Аквинского, Августина и Аристотеля. Примеры для подтверждения своих тезисов Витория берет из сюжетов Ветхого и Нового заветов. В задачи данной статьи входит более подробное рассмотрение одного аспекта шестого вопроса переводимой лекции: речь идет о возможности осуществления демонами действий, самостоятельных или же осуществленных посредством кого-либо. Для этого автор считает необходимым обратиться к теории действия и когнитивной теории Фомы Аквинского, которые, безусловно, нашли свое отражение в философии Ф. де Витории. Более того, автор также предлагает посмотреть на проблему возможности осуществления действия через концепцию Аристотеля о потенциальном и осуществленном. В результате шестой вопрос лекции представляет собой интересный синтез античных и средневековых философских воззрений, адаптированных под проблему, волнующую общество в XVI веке.

Ключевые слова: Фома Аквинский, Аристотель, теория действия, теория познания, демонология, магия, воля, Испания XVI века, Франсиско де Витория.

Эпоха Ренессанса удивительным образом совмещала в себе необходимость научных экспериментов для достижения объективной истины и иррациональное объяснение того, что науке было неподвластно. Несовершенство механических изобретений способствовало развитию идеи так называемой «натуральной магии» — изучения неестественных для человеческого разума природных изменений (Thorndike, 1941: 13). Такой подход к необъяснимым явлениям был характерен, например, для работ Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола. Во многом

*Порфирьева Софья Игоревна, студентка, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), sophyigorevna@gmail.com.

**© Порфирьева, С. И. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

благодаря именно их трудам естественная магия перешла в ранг *высокой* науки. Совместив в своих работах идеи неоплатонизма и орфизма, итальянские философы представили переработанную астрологическую теорию о соотношении небесных и элементарных тел, утверждая, что магия возможна и без вмешательства духов (*spiritus*). Фичино и Мирандола ввели магию в круг важных, с академической точки зрения, проблем, требующих немедленного рассмотрения. Однако естественная магия не предполагала церемоний и ритуалов вызывания демонов — существ, с одной стороны, божественных, с другой — похожих на людей.

Дискуссия о демонах и ангелах в XVI в. — это наследие средневековой философии, для которой вопросы подобного толка составляли значительную долю научных изысканий в рамках богословия. Проблема сущности (*essentia, substantia*) и проблема существования (*esse*), вопросы об устройении души и о свободе воли; наконец, дискуссия о человеческих возможностях и действиях, рассматриваемых как с онтологической, так и с этической стороны, — все это требовало изучения подобных явлений в контексте упорядоченной системы мира не только видимого, но и невидимого — ангельского и божественного.

В силу этого необходимо ввести условное различие «магии естественной», занимающейся в определенной степени физикой, и «магии дьявольской», отвечающей за этику и метафизику. Как видно из заглавия данной статьи, речь пойдет о второй разновидности магии на примере шестого вопроса лекции «О магическом искусстве» Франсиско де Витории (ок. 1483 – 1546). Конкретный автор и определенный текст позволяют нам сузить панораму возможных теорий, предложенных Античностью и Средними веками, и сфокусировать свое внимание на фигуре Фомы Аквинского, философия которого нашла свое отражение в лекциях Витории.

О демонах Фома говорит в 114-м вопросе первой части «Суммы теологии» (Aqu. I^a. Q. 114), затрагивая проблематику взаимоотношений людей и демонов. Вопрос делится на пять разделов (*articulus*): о нападении демонов на людей; об искушении как о собственном признаке дьявола; о происхождении грехов; о возможности демонов творить истинные чудеса, вводя людей в заблуждение; наконец, о том, возможна ли победа людей над демонами. Однако необходимо учитывать, что подобные размышления возможны только в том случае, если мы определим сущность и утвердим существование демонов (и ангелов). Об этом Фома подробно говорит в 50–64 вопросах (Aqu. I^a. Q. 50–64), рассуждая об их бестелесности, количестве и видах. Теория возможности действия

ангелов или демонов раскрывается Фомой в 110-м вопросе (Aqu. 1^a. Q. 110. a. 2., где он рассуждает о способности ангела воздействовать на телесную материю. Фома противопоставляет две концепции — платоническую и аристотелианскую. Придерживаясь последней, Аквинат понимает форму не как нечто существующее, а как то, посредством чего нечто может существовать, то есть становиться. Принципиальное различие в этом случае заключается в том, что в рамках платонической концепции формы в материи обусловлены нематериальными формами, в то время как аристотелевская теория под самосущим подразумевает синтез материи и формы — а значит, нематериальная субстанция (ангел) может воздействовать на материальную субстанцию. Здесь же необходимо упомянуть, что для Фомы существуют два разнородных онтологических статуса — ментальный и материальный. Эта концепция более подробно раскрывается в его когнитивной теории, речь о которой пойдет ниже.

Таким образом, согласно Аквинату, демоны, во-первых, занимают определенную, пусть и акцидентальную, позицию в мире; во-вторых, их порочность возможна лишь по воле Бога, а значит, они не могут разрушить устройство Вселенной¹; в-третьих, даже если демоны являются воплощением зла — человек в силах противостоять им (Aqu. 1^a. Q. 114. a. 5).

Интересующая нас лекция «О магическом искусстве», прочитанная Ф. де Виторийей² в 1540 г., занимает предпоследнее место в «Богословских лекциях»³ — знаменитой подборке текстов его открытых выступлений перед собранием всех докторов Саламанкского университета. Подобные выступления читались раз в год или в несколько лет, как правило, на Рождество или на Пасху. Сам Витория не записывал свои лекции, поэтому тексты, дошедшие до нашего времени, представляют собой конспекты, сделанные слушателями и прошедшие минимальную стилистическую обработку. Впервые они были опубликованы в Лионе в 1557 г. в двух томах. Подобный формат издания оказался удачным, и практически до наших дней «Богословские лекции» переиздавались

¹Подробнее об этом см.: Aqu. 1^a. Q. 63. a. 4.

²Очерк биографии Ф. де Витории см.: Шмонин, 2006: 35–38; Марей, 2015: 508–510; Нореña, 1975: 38–68.

³«Богословские лекции» (*Relectiones theologicae*) включают в себя тринадцать лекций, которые можно разделить на два тематических блока: первый состоит из семи лекций, освещающих социально-политические проблемы, а второй — из шести лекций морально-богословской направленности.

именно в виде двухтомника. Чуть ли не единственным исключением из этого правила представляется то издание, по которому сделан наш перевод.

Согласно традициям схоластического университетского образования⁴, лекция подразделяется на восемь вопросов (*quaestiones*). Жанр вопрошания является базовой структурной единицей университетских лекций и произведений, построенных на их основе, — «сумм» — и, по сути, основой средневековой педагогической культуры⁵. К каждому из восьми вопросов профессор предлагает аргументы за и против, которые, в свою очередь, делятся на подробно комментируемые суждения (*propositio*). Вопрос завершается ответом, который позволяет лектору переходить к следующему вопросу. По сути, каждая подобная *quaestio* представляет собой отдельный небольшой трактат, посвященный тому или иному вопросу, и может рассматриваться не только в общем контексте лекции, но и отдельно. С содержательной точки зрения Витория выделяет в лекции две части: о могуществе магии и о дозволенности или недозволенности магического искусства⁶.

Шестой вопрос данной лекции, относящийся к разделу о могуществе магии, представляет собой полное и законченное размышление о том, «могут ли маги принуждать демонов по воле своей». Структура этого вопроса выглядит следующим образом: сначала Витория ставит вопрос (*questio*), на который дает положительный ответ: «Откуда ясно, что существуют какие-то заклинания, которыми принуждаются демоны». В подтверждение данного ответа он приводит пять аргументов. Четыре из них имеют вид отсылки к авторитетам, — Витория цитирует Августина, Иосифа Флавия, Священное Писание, — в пятом же случае он использует классический *argumentum ad populum*, приводя в качестве довода отсылку к народным суевериям, согласно которым демона можно приманить девственностью вызывающего. После чего Витория приводит восемь положений (*propositiones*), которые, в свою очередь, делятся на аргументы за (*pro*) и против (*contra*), и ответ на первоначальный вопрос.

⁴О схоластическом методе см.: Makdisi, 1974; о теологическом образовании в университетах позднего Средневековья см. также: Asztalos, 1992.

⁵О жанре вопрошания и его особенностях см.: Ренч, 2009.

⁶*Tota disputatio habebit duas partes. In prima tractabitur de potestate, & facultate magica. In secunda de licentia & iniquitate magicae artis, hoc est, quatenus & quantum liceat, aut non uti magicis artibus.*

Как уже говорилось, в своих рассуждениях Витория активно использует *argumenta ad auctoritatem*, ссылаясь на трактаты Фомы Аквинского «De potentia» и «Сумму теологии», Августина — «О граде Божьем», «О согласии евангелистов» и «Буквальный комментарий на книгу Бытия», а также Аристотеля — «Метафизику». Примеры, которыми он иллюстрирует свои рассуждения, Витория берет, прежде всего, из книг Ветхого и Нового Заветов, а также из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, «Трехчастной истории» Кассиодора и комментариев Пьера де Палю (ок. 1275–1342) к «Сентенциям» Петра Ломбардского.

Обращаясь к анализу содержания шестого вопроса переводимой лекции, мы остановимся лишь на одном, хотя и важном, его аспекте. Речь идет о возможности осуществления демонами действий — самостоятельно или же посредством кого-либо. Витория утверждает, что демоны могут находиться в каком-либо месте (*localis*) только посредством действия⁷. Можно предположить, что в основе предложенной Виторией концепции лежит аристотелевская теория потенциального и осуществленного: в силу того, что демоны не имеют тел и занимают акцидентальное положение в онтологической картине мира, как было доказано Виторией в четвертом вопросе лекции, их присутствие где-либо можно определить лишь посредством их деятельности. Об этом же говорится в третьей главе девятой книги «Метафизики», где Аристотель утверждает, что реальная действительность (энергия) обычно связывается с осуществленностью (энтелехией), так как за «реальную действительность больше всего принимается движение»⁸. Далее Витория сама ссылается на эту же книгу «Метафизики» Аристотеля, указывая, что в демонах нет иных потенций, кроме интеллекта и воли⁹.

Согласно Аристотелю, все, что способно к определенному действию на основе рассуждения (интеллекта, сознательного выбора), обязательно осуществит это при условиях, которые имеются¹⁰. В данном случае таким условием может быть договор, заключенный с человеком, который демон нарушает, вмешиваясь в человеческие дела, когда они

⁷Ad tertium. Pro nunc respondetur quod angelus aut daemon potest esse in loco per passionem, sicut per operationem.

⁸Подробнее об этом см.: 1047^a25–1047^b5 (Аристотель, Кубицкий, 2002: 282–283).

⁹Nam in daemonibus non sunt aliae potentiae nisi intellectus et voluntas. Sed illae non sunt potentiae activae ad extra, ut Philosophus videtur dicere 9 Metaphysicorum.

¹⁰Подробнее об этом см.: 1048a5–1048a20 (там же: 285–286).

того не знают и не желают¹¹, и сила высшей субстанции — высшего демона, с которым низшие демоны так же заключают договор в силу их злобы и единогласия¹². С другой стороны, если действия демонов близки к энтелехии, то Витория вступает в противоречие с самим собой, утверждая в пятом вопросе, что демоны не могут воскресить мертвых¹³. Решение этого терминологического конфликта можно найти, если предположить, что Витория понимает *энтелехию* как термин для обозначения божественных действий (Брэдшоу, Кырлежев и Фокин, 2012: 176): в таком случае это сообразуется с идеей о том, что *нечто* может осуществиться лишь по божественному позволению, о чем Витория и говорит в шестом вопросе лекции «О магии».

Здесь же возникает еще один вопрос: каким образом вызывающий и демон могут взаимодействовать друг с другом, если они находятся в разных онтологических статусах? Ответ кроется в теории интенциональных актов в философии Фомы Аквинского. В первой части «Суммы теологии»¹⁴ Фома четко различает существо познающее от существа не познающего: познающим будет то, которое способно обладать формой некоего иного сущего. В данном случае в основе теории Фомы лежит аристотелевская онтологическая концепция, которая различает субстанциальную форму — обладание таким принципом, который связан с материей во всякий момент времени, — и акцидентальную форму — обладание принципом в определенный момент времени и возможность его утратить в следующий момент. Также следует упомянуть, что Аквинат выделяет два способа изменения: «природное» и «духовное»; соответственно, существует и два способа существования¹⁵.

На первый взгляд кажется очевидным, что демон или ангел есть «форма» (*forma*)¹⁶ — нематериальное, в то время как человек представляет собой некое физическое тело. Для онтологической картины мира конца XVI в. характерно, что демон существует в мире акцидентально —

¹¹Respondetur, ut ait Augustinus 2 Super Genesin ad litteram, quod daemon saepe miscet se hominum operibus, illis ignorantibus et nolentibus.

¹²Pro responsione est prima conclusion: Daemones superiores possunt cogere inferiores. Haec probatur primo. Quia daemones inter se habent praelationes et principatus, saltem ex nequitia et concordia illorum.

¹³Et confirmatur. Ad suscitationem mortuorum non videtur requiri nisi dispositio materiae. Nam disposita materia, necessario introducitur forma.

¹⁴Подробнее об этом см.: Aqu. I^a. Q. 14. a. 1.

¹⁵Подробнее об этом см.: Aqu. I^a. Q. 78. a. 3.

¹⁶Подробнее об этом см.: Aqu. I^a. Q. 56. a. 2. ad 3.

а значит, он вполне может как восприниматься, так и не восприниматься человеком, когда последний того захочет. В момент, когда человек вступает в когнитивное отношение с демоном, существование последнего раскрывается с двух сторон: в самом себе демон обладает нематериальным природным бытием, а в когнитивном отношении — нематериальным ментальным бытием¹⁷. Поэтому *отождествление природного и материального, ментального и нематериального невозможно*. Демон и человек — согласно Витории — могут воздействовать друг на друга, ибо они оба обладают двумя способами существования, по Аквинату, и одинаковыми внутренними потенциями — интеллектом и волей.

Таким образом, маги, согласно Ф. де Витории, могут иногда принуждать демонов — однако вступая с ними в когнитивный контакт, они предоставляют демонам возможность действия, которая уже не зависит от вызывающего. В данном случае маг будет являться условием для осуществления уже упомянутых внутренних потенций и достижения той или иной цели демона. Очевидным оказывается и то, что Витория в своей лекции основывается на учении об ангелах и демонах Фомы Аквинского, о котором мы также упомянули. Такая преемственность дает объяснение аристотелизму Витории и его желанию наделить человека определенными возможностями и волей, отрицая его пассивность перед злом.

В статье и в переводе шестого вопроса мы приводим цитаты из трактатов Августина «О граде Божием», «О согласии евангелистов» и «О книге Бытия» в соответствии с современным переизданием его творений, подготовленным Киевской духовной академией. Также используется перевод «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, сделанный Г. Г. Генкелем. «Метафизика» Аристотеля цитируется в переводе А. В. Кубицкого; Библия — в Синодальном переводе. Перевод шестого вопроса из лекции Витории выполнен по изданию 1960 г., подготовленному Теофило Урданьосом (Vitoria, 1960).

СОКРАЩЕНИЯ

Aqu. 1^a *Thomas Aquinas. Sancti Thomae Aquinatis Opera omnia iussu impensa Leonis XIII P. M. edita. T. 4/5. Pars prima Summae theologiae. — Romae : Ex Typographia Polyglotta S. C. de Propaganda Fide, 1888–1889.*

¹⁷Подробнее об этом см.: Перлер, Вдовина, 2016: 62–81.

ИСТОЧНИКИ

- Аристотель*. Метафизика / пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого. — СПб., Киев : Алетейя, Эльга, 2002.
- Vitoria F. de. Relecciones teologicas* / ed. por T. Urdañoz. — Madrid : Editorial Católica, 1960.

ЛИТЕРАТУРА

- Брэдишоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира / пер. с англ. А. И. Кырлежева, А. Р. Фокина. — М. : Языки славянских культур, 2012.
- Марей А. В.* Франсиско де Витория и его лекция «О магическом искусстве» // Многоликая софистика: нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени / под ред. Ю. В. Ивановой, П. В. Соколова. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 508–539.
- Перлер Д.* Теории интенциональности в Средние века / пер. с нем. Г. В. Вдовиной. — М. : Дело, 2016.
- Ренч Т.* Культура quaestio: к вопросу об истории литературных форм средневековой философии // Культура интерпретации до начала Нового времени / под ред. Ю. В. Ивановой, А. М. Руткевича. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2009. — С. 181–207.
- Шмонин Д. В.* В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
- Asztalos M.* The Faculty of Theology // A History of the University in Europe. In 4 vols. Vol. I. Universities in the Middle Ages / ed. by H. de Ridder-Symoens. — Cambridge (Mass.) : Cambridge University Press, 1992. — P. 409–441.
- Makdisi G.* The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into Its Origins in Law and Theology // Speculum. — 1974. — Vol. 49, no. 4. — P. 640–661.
- Noreña C.* Studies in Spanish Renaissance Thought. — The Hague : Martinus Nijhoff, 1975.
- Thorndike L.* A History of Magic and Experimental Science : in 8 vols. Vol. V. — New York : Morningside Heights, 1941.

Porfir'yeva, S. I. [Porfirieva, S. I.] 2017. "Mogut li demony tvorit' chudesa? [Can Demons Work Miracles]: shestoy vopros 'Lektsii o magicheskom iskusstve' Fransisko de Vitorii [Question Six of 'The Relection on the Magical Art' by Francisco de Vitoria]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (3), 129–138.

SOFIA PORFIRIEVA

BA STUDENT AT THE FACULTY OF HUMANITIES, HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

CAN DEMONS WORK MIRACLES

QUESTION SIX OF "THE RELECTION ON THE MAGICAL ART"

BY FRANCISCO DE VITORIA

Abstract: During the Renaissance, the concept of magic was of particular interest to science; moreover, magic was considered an important part of it. From among the numerous works devoted to this subject, the author of this article proposes to analyze the sixth question of "The Lecture on the Magical Art" by the Spanish theologian Francisco de Vitoria. In the sixth question, Vitoria reflects on whether magicians can force demons according to their will or not. In the argumentation of his answer professor refers to the authoritative sources—treatises of Thomas Aquinas, Augustine, and Aristotle—and confirms his theses with examples from the plots of both Old and New Testaments. The purpose of this article is to consider in some detail one aspect of the sixth question of the translated lecture: namely, a question of the demon's ability to act independently or by somebody else. For this purpose, the author considers it necessary to turn to the theory of action and cognitive theory of Thomas Aquinas, both of which are reflected in the philosophy of de Vitoria. Moreover, the theologian also suggests looking at the problem of the possibility of implementing an action through Aristotle's concept of potential and implemented. As a result, the sixth question of the lecture is an interesting synthesis of the ancient and medieval philosophy adapted to the problem, which was under discussion in the 16th century.

Keywords: Thomas Aquinas, Aristotle, Theory of Action, Theory of Knowledge, Demonology, Magic, Will, Sixteenth Century Spain, Francisco de Vitoria.

REFERENCES

- Aristotel' [Aristotle]. 2002. *Metafizika [Metaphysics]* [in Russian]. Trans. from the Ancient Greek by A. V. Kubitskiy. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg] and Kiyev [Kiev]: Aleteyya / El'ga.
- Asztalos, M. 1992. "The Faculty of Theology." In *Universities in the Middle Ages*, vol. 1 of *A History of the University in Europe*, ed. by H. de Ridder-Symoens, 409–441. 4 vols. Cambridge (Mass.): Cambridge University Press.
- Br-edshou, D. [Bradshaw, D.] 2012. *Aristotel' na Vostoke i na Zapade. Metafizika i razdeleniye khristianskogo mira [Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom]* [in Russian]. Trans. from the English by A. I. Kyrlezhev and A. R. Fokin. Moskva [Moscow]: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Makdisi, G. 1974. "The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into Its Origins in Law and Theology." *Speculum* 49 (4): 640–661.
- Marey, A. V. 2015. "Francisko de Vitoriya i yego lektsiya 'O magicheskom iskusstve' [Francisco de Vitoria and His Lecture 'On Magic Art']" [in Russian]. In *Mnogolikaya sofistika: nelegi-*

- timnaya argumentatsiya v intellektual'noy kul'ture Yevropy Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [*Many-Sided Sophistry: Illegitimate Argument in the Intellectual Culture of Europe in the Middle Ages and Early Modern Times*], ed. by Yu. V. Ivanova and P. V. Sokolov, 508–539. Moskva [Moscow]: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Noreña, C. 1975. *Studies in Spanish Renaissance Thought*. The Hague: Martinus Nijhoff.
- Perler, D. 2016. *Teorii intentsional'nosti v Sredniye veka* [*Theorien der Intentionalität im Mittelalter*] [in Russian]. Trans. from the German by G. V. Vdovina. Moskva [Moscow]: Delo.
- Rench, T. 2009. “Kul'tura quaestio: k voprosu ob istorii literaturnykh form srednevekovoy filosofii [Culture of the Quaestio: To the Question of the History of the Literary Forms of Medieval Philosophy]” [in Russian]. In *Kul'tura interpretatsii do nachala Novogo vremeni* [*Culture of Interpretation before the Beginning of Modern Times*], ed. by Yu. V. Ivanova and A. M. Rutkevich, 181–207. Moskva [Moscow]: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Shmonin, D. V. 2006. *V teni Renessansa: vtoraya shkolastika v Ispanii* [*In the Shadow of the Renaissance: The Second Scholasticism in Spain*] [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Thorndike, L. 1941. *A History of Magic and Experimental Science*. Vol. v. New York: Morningside Heights.
- Vitoria, F. de. 1960. *Relecciones teologicas* [in Latin and Spanish]. Ed. by T. Urdañoz. Madrid: Editorial Católica.
- Thomas Aquinas. 1888–1889. *Pars prima Summae theologiae* [in Latin]. Vol. 4–5 of *Sancti Thomae Aquinatis Opera omnia iussu impensaue Leonis XIII P. M. edita*. Romae: Ex Typographia Polyglotta S. C. de Propaganda Fide.